

Текст лыддьӧг / Tekstide register / Указатель текстов / Register of texts

Нимъяссӧ сетӧма эст кывйӧн. Коми, роч да ангол гижанногӧ видзӧд информантъяслӧн лыддьӧгысь.

Nimed on eesti keeles. Komi, vene ja inglise varianti vt informantide registrist.

Имена даны в эстонском варианте. Коми, русский и английский варианты см. в указателе информантов.

All the names have been presented in the Estonian form. For the Komi, Russian and English equivalents see the register of informants.

1. Aleksei Lapin. 22. VIII 1941.

2. Sergei Turubanov. 22. VIII 1941.

3. Fedor Kanjev. 22. VIII 1941.

Кӧть информантыс и вуджӧдӧс сьыланкывъяссӧ колян кадын, чайтсьӧ, мый танӧ – медводдза морта уна лыда тшӧктана сӧрнитаннога форма. Збыль вылас танӧ медводдза морта ӧтка лыда асалан кывйыла кадакывйысь артмӧдӧм эмакыв.

Kuigi ütleja tõlkis laule mineviku vormidega, näib, et tegemist on käskkõne mitm. esimese isikuga. Õigepoolest on siin verbaalnoomen sg. 1. isiku possessiivsufiksiga.

Хотя информант перевел песни в форме прошедшего времени, здесь мы имеем дело с повелительным наклонением и первым лицом множественного числа. Собственно, здесь представлено отглагольное существительное с притяжательным суффиксом первого лица единственного числа.

Although the informant has translated the songs in past tense, they seem to be in imperative first person plural. In fact, in the songs the singular verbal noun appears with the first person possessive suffix .

4. Fedor Kanjev. 22. VIII 1941.

5. Maksim Girušev. 24. VIII 1941.

6.-7. Nikolai Issajev. 24. VIII 1941.

8. Stepan Girušev. 24. VIII 1941.

9.-24. Nikolai Issajev. 25. VIII 1941.

25.-27. Vassili Prokušev. 24. VIII 1941.

28.-30. Afonassei Samkov. 26. VIII 1941.

31.-32. Afonassei Samkov. 27. VIII 1941.

33.-35. Nikolai Issajev. 27. VIII 1941.

36. Nikolai Issajev. 28. VIII 1941.

37. Nikolai Issajev. 30. VIII 1941.

38. Fedor Kanjev. 21. VIII 1941.
39. Sergei Turubanov. 21. VIII 1941.
40. Sergei Turubanov. 22. VIII 1941.
41. Fedor Kanjev. 21. VIII 1941.
42. Aleksei Lapin. 21. VIII 1941.
43. Sergei Turubanov. 21. VIII 1941.
- 44.-47. Maksim Girushev
48. Nikolai Issajev. 26. VIII 1941.
49. Nikolai Issajev. 30. VIII 1941.
50. Nikolai Issajev. 30. VIII 1941.
- 51.-52. Afonassei Samkov. 31. VIII 1941.
53. Afonassei Samkov. 2. IX 1941.
54. Nikolai Issajev. 2. IX 1941.
- 55.-62. Ivan Tarassov. 7. IX 1941.
- 63.-64. Ivan Rogov 8. IX 1941.

65.-73. Ivan Tarassov. 8. IX 1941.

69, 70 да 72 Тарасовыс думышгӧма ачыс. Мукӧд частушкасӧ сийӧ кывлӧма аслас сиктсьыс. Гудӧка зонгяс шыладсӧ ворсӧгмоз пыр лӧсьӧдлӧны выль частушкаяс. Куштӧмсюрӧ сиктса зонлӧн пӧ частушкасӧ кыз тетрадыс тыр гижалӧма. Коми частушкаяссьыс ӧтдор нӧшта унджыкӧс пӧ сьылӧны рочӧн.

Numbrid 69, 70 ja 72 olevat Tarassovi enese luuletatud. Teised tema ӧeldud tšastuškad on kuuldud oma külas. Poisid, kellel on lõõtspill, mängivad viisi ja sealjuures aina luuletavad juurde uusi tšastuškasid. Mõnel külapoisil olevat suured vihud täis tšastuškasid. Komikeelsete tšastuškade kõrval lauldavat veel rohkem venekeelseid.

По словам Тарасова, частушки 69, 70 и 72 сочинил он сам, остальные он слышал в своем селе. Молодые люди, имеющие гармошки, наигрывают мелодию и придумывают новые частушки. У некоторых деревенских парней есть тетради, полные частушек. Помимо коми частушек, еще больше исполняется частушек на русском языке.

Tarassov himself says that he himself has composed chastushkas 69, 70 and 72. According to him, he had heard the rest in his home village. The young men in the village, who have concertinas, play the tune and impromptu compose new chastushkas as they sing. Some village boys were known to have thick notebooks full of these. Next to singing chastushkas in the Komi language, they increasingly sing in Russian.

74.-77. Ivan Rogov. 8. IX 1941.

75-öd частушкасö Rogov löсьödöма комиён роч частушка серти.
Tšastuška nr. 75 olevat Rogov vene vastava tšastuška järgi komi keelde ümber luuletanud.
Частушку 75 Rogov сложил на коми языке по соответствующей частушке на русском языке.

It is assumed that Rogov had translated the corresponding Russian chastushka into the Komi language.

78. Ivan Rogov. 9. IX 1941.

Колö чайтны, тайö литературнöй частушка.

Laul on usutavasti kirjanduslik tšastuška.

Вероятно, эта песня является литературной частушкой.

The song is in great likelihood a literary chastushka.

79. Ivan Rogov. 9. IX 1941.

80. Ivan Tarassov. 9-11. IX 1941.

81.-85. Kirill Žižev. 13. IX 1941.

86. Kirill Žižev. 13. IX 1941.

Небöгысь? / Raamatust? / Из книги? / From a published source?

87. Kirill Uljašov. 13. IX 1941.

88. Kirill Uljašov. 13. IX 1941.

Небöгысь? / Raamatust? / Из книги? / From a published source?

89.-95. Kirill Uljašov. 14.-15. IX 1941.

96.-100. Kirill Žižev. 13.-15. IX. 1941.

101.-109. Kirill Uljašov. IX 1941.

110. Kirill Uljašov. IX 1941.

*Раков вуджöдö 'сикт'. / *Rakov tölgib 'küla'. / *Раков переводит как 'деревня'. / *Rakov translates it as 'village'.

111. Kirill Uljašov. IX 1941.

112. Kirill Uljašov. IX 1941.

Тайöс жö Уляшев висьтавліс и водзджык. Видзöд 109-сö.

Sama jutu on Uljašov jutustanud ka varem. Vt. nr. 109.

Эту же историю Уляшев рассказал раньше. См. номер 109.

Ulyashov has told the story prior to this occasion. See no. 109.

113. Kirill Uljašov. IX 1941.

114.-116. Kirill Uljašov. 3. X 1941.

117. Kirill Uljašov. 4. X 1941.

118.-119. Kirill Uljašov. 6. X 1941.

120. Kirill Uljašov. 7. X 1941.

Тайё мойдсё висьтапысьыс мойдис кивьяссё мичаа тёдчөдлёмөн. Та понда кёнсюрö тыдовтчö аслыспёлёс коми сёрникузпытшса личкём, кор шөр ударениеьс вермö вешйыны.

Jutustaja kõneles seda lugu sõnu ilmekamalt rõhutades. Sellepärast on tulnud siin mitmes kohas esile sürjani omapärane lauserõhutamine, kus pearõhk võib siirduda.

Повествователь рассказывал эту историю, образно подчеркивая слова. Поэтому в некоторых местах наблюдается своеобразное зырянское ударение в предложении, где основное ударение может смещаться.

The narrator told this story using more eloquent emphases, this is why the uniquely Zyrian accentuation, where the main accent may shift, appears on several occasions

121. Sergei Lodõgin. 18. IX 1941.

122. Kirill Uljašov. 14.-15. X 1941.

123.-124. Kirill Uljašov. 15. X 1941.

125.-126. Kirill Uljašov. 16. X 1941.

127.-135. Pavel Kustõšov. 16. X 1941.

136. Aleksei Rakov. 16. X 1941.

137.-140. Pavel Kustõšov. 17. X 1941.

141.-144. абу / ei ole / отсутствуют / Does not exist.

145.-147. Kirill Uljašov. 17. X 1941.

148. Kirill Uljašov. 17. X 1941.

Текстас эмось кутшөмсюрö тёдчөдём моментьяс, кодьяс зависитöны сёрникузпытшса личкёмьсь.

Tekstist näeb mõningaid huvitavaid rõhutamisseiku, mis olenevad lauserõhust.

В тексте заметны некоторые интересные моменты акцентирования, которые зависят от ударения в предложении.

The text displays some interesting uses of emphasis, which depend on the sentence accent.

149.-172. Kirill Uljašov. 19. X 1941.

173. Pavel Kustõšov. 20. ja 26. X 1941.

174.-182. Kirill Uljašov. 19.-20. X 1941.

183. Kirill Uljašov. 19.-20. X 1941.

Зыряналён виричыс метра вьлнаын кымын, улиас куйöd, а вьлиас му. Виричас быдтöны капуста рёсада да мукöd пуктас.

Sürjadel on umbes meetri kõrgusel maast vaiadel lava, kus on sõnnik all ja muld peal. Seal kasvatatakse kapsa- ja muid taimi.

Парник у зырян представляет из себя полок на столбах на высоте около одного метра, где снизу лежит навоз, а сверху земля. Там выращивают рассаду капусты и других культур. The Zyrians grow cabbages and other vegetables on about a meter high pole platform with manure below, covered with soil.

184. Kirill Uljašov. 19.-20. X 1941.

185. Kirill Uljašov. 20. X. 1941.

186.-192. Kirill Uljašov. 19.-20. X 1941.

193. Pavel Kustõšov. 16.-28. X 1941.

194.-198. Kirill Uljašov. X 1941.

199. Pavel Kustõšov. 28. X 1941.

200. Kirill Uljašov. 28. X 1941.

201. Pavel Kustõšov. 30. X 1941.

202.-212. 1. XI 1941.

Кодкõ зыряна военнопленнõйяс пиысь, нимсõ вунõди.

Keegi sõrjani sõjavang, kelle nime olen kaotanud.

Кто-то из зырян-военнопленных, имя которого я потерял.

Some Zyrian war prisoner, whose name I have lost.

213. Kirill Uljašov. 28. XI 1941.

214.-223. Jevgeni Botalov. 26.-29. XII 1941.